

однородное явление с тогдашним сербским «торжественным» стилем — результат аналогичного развития литературного стиля в соседних областях, которые в тот период жили одними и теми же культурными интересами.

Наконец, и реформа правописания, выполненная патриархом Евфимием, не представляла полного новшества и не может быть относима только к Болгарии. За четверть века до его возвращения из Греции в Болгарию и до начала его деятельности по исправлению церковных книг и в болгарских, и в сербских рукописях выявляется стремление к реформе правописания в направлении приближения к греческому. Появляются ударения и придыхания, вырабатывается новая система знаков препинания с запятой, появляются греческие буквы (альфа и др.); в болгарских рукописях уже с конца XIII в. постепенно устанавливается последовательное употребление твердого и мягкого знаков — ѣ и њ — в связи с их функцией в произношении и т. д. Графика сербских и болгарских рукописей в течение всего XIV в. настолько однородна, что только присутствие или отсутствие носовых и ѣ позволяет отнести текст к болгарской или сербской редакции. И идеологическая база этой эволюции правописания в Болгарии и в Сербии была одна и та же: потребность приближения к греческому языку, единому хранителю чистоты веры, во избежание ошибок, могущих повлечь к ереси. «Первии преводителе — или за еже Еллиньскаго языка же и учения не в конце ведети, или и своего языка дебелости служити — яже издаша книги не сложны в речех явишася и разумению греческих писанин не согласны, дебелством же связаны и негладкии к течению глагольному, и тъкмо от еже именоватися благочестивых книги верное имеху. Мног же вред в них крыяшеся истинным догматом сопротивление; темь же и многы ереси от сих произыдоша», — объясняет Григорий Цамблак побуждение патриарха Евфимия к исправлению книг. Но то же побуждение руководило и архиепископом Даниилом, когда он в монастыре Дечанах поселил греческих монахов с требованием точного исполнения греческого типика, и его предшественником Никодимом, выполнившим новый перевод Иерусалимского типика. Потребность исправления церковных книг была вполне осознана на славянских Балканах уже в конце XIII в. — в эпоху поворота культурной ориентации к Византии, и результатом ее явилась редакция св. Писания, по-видимому выполненная на границе XIII—XIV вв.

Лингвистический талант патриарха Евфимия дал ему возможность систематически оформить те основы правописания, которые уже вошли в обиход южнославянской письменности, так же как и новый литературный стиль. Личный литературный талант позволил ему успешно применить свои теоретические воззрения в литературном, в частности агнографическом, труде. Обаяние сильной личности в связи с авторитетом главы болгарской церкви содействовало введению его реформ в жизнь церкви и распространению в обществе. Этой популярности и успеху особенно помогла деятельность его ученика Константина Костенечского, которого политическая катастрофа Болгарии привела ко двору сербского деспота Стефана Лазаревича, «Срблем и околним землям цара, паче же и ритора». Именно эта катастрофа, заставившая просвещенных и талантливых учеников патриарха Евфимия после 1393 г. бежать от турок в соседнюю Сербскую землю, была непосредственным поводом создания новой школы сербского правописания на основе системы патриарха Евфимия, с болгаризмами, которые характеризуют литературные труды первого периода этой «ресавской школы».